

Она не выглядела так, будто спрашивала. Вместо этого Лиза говорила ободряющим тоном, но её голос почему-то был холодным. В этот момент Сеж была так смущена, что ей хотелось умереть. Она действительно не обязана была идти. Как так получилось...

— Отвечай.

— ...Мне никогда не казалось, что это неприятно.

В любом случае, ответ Рейтана был для неё неожиданным. С её слухом точно всё в порядке? Рейтан только что произнёс самые неожиданные слова за весь год. Ошеломлённая, Сеж сделала глупое выражение лица.

— Теперь вас ничто не беспокоит, верно, принцесса?

— Да... Наверно...

— Миссис Паулина скоро придёт. Я сказала ей прийти, чтобы принцесса могла учиться танцевать с Рейтаном после окончания занятий.

Была ли леди Лиза таким безжалостным человеком? Сеж перестала что-либо делать и только глядела на Рейтана. Он помолчал мгновение, а затем ответил негромким голосом:

— Хорошо.

Из-за всех этих событий, произошедших за такое короткое время, Сеж, казалось, не чувствовала вкуса еды в её рту.

— Тогда всё в порядке.

Лиза внезапно встала со своего места.

— Принцесса, это неуважительно, но, пожалуйста, извините меня, я пойду. Думаю, мне следует немного отдохнуть.

— Да, конечно! Я не возражаю!

— Мари приготовила вкусный десерт, поэтому, пожалуйста, обязательно попробуйте. И Рейтан, зайди на минутку в мою комнату, когда закончишь есть.

Рейтан кивнул, давая понять, что понял, и Лиза вскоре ушла.

За столом воцарилась тишина. Сеж чувствовала себя виноватой и смущённой его словами, что его не затруднило бы её сопроводить. Она уставилась на него, но Рейтан упрямо молчал. Его лицо было каменным.

Сеж думала о том, что сказать, но в итоге смогла только промолчать. Она лишь посмотрела на остывшие остатки супа, который Лиза не доела.

Лиза сидела на своей кровати. Никто никогда не видел такого бледного лица, как у неё сейчас.

Даже когда она стоит неподвижно, у неё кружится голова. И, хотя она ничего не ела, глиняный горшок использовался по назначению². Лизу регулярно по нескольку раз в день рвало желудочным соком, а иногда она даже падала в обморок.

Её состояние было ужасным, и её разум всё более и более истощался. Она даже видела галлюцинации среди бела дня. Образ её матери, которая кричала ей, чтобы она убегала. Кровь, брызнувшая из головы Мунида, похожей на раздавленный помидор.

Лиза знала, что ни крики её матери, ни кровь Мунида, брызнувшая ей на лицо, не были реальными. Однако и этих галлюцинаций было достаточно, чтобы постепенно разрушать её тело и разум.

Тем не менее, она собрала все свои силы, чтобы выкроить немного больше времени. Тем не менее, она также должна была признать, что эта борьба не продлится долго.

— Мама.

Взгляд Лизы, прежде прикованный к окну, обратился к Рейтану, который только что открыл дверь и вошёл в комнату. Она тупо уставилась на своё лицо, отражённое в его красных глазах. Вскоре после этого она приоткрыла губы, чтобы спросить слабым голосом:

— Принцесса?

— Она ждёт снаружи.

— Её реакция?

— Она выглядела очень удивлённой, но совсем не жаловалась.

Вовсе не жалуясь, Сеж лишь продолжала смотреть ему в глаза. Было ясно, что ей жаль, что Рейтану придётся присутствовать на балу дебютанток, хотя он этого и не хочет, просто чтобы сопроводить её.

Тем не менее, Рейтан без труда догадался, что приказ сопровождать Сеж был всего лишь предлогом.

— Кэролин Риджент...

Его догадка оказалась верной.

— Она единственная дочь реджинского герцога. Я слышала, что она будет присутствовать на балу дебютанток в этом году.

Регент, семья, обладающая наибольшей властью в Империи Денхельдер. Кэролин была дочерью, рождённой парой, которая десять лет своего брака боролась с бесплодием. Она часто посещала чаепития, устраиваемые Лилиан. Иногда Рейтан, проходя мимо, видел её.

— Орсон сказал, что она, кажется, заинтересовалась тобой.

Не то чтобы Рейтан не знал этого. Луна сказала ему на днях, что горничная Кэролин спрашивала о нём.

— Я не в восторге от неё, — коротко ответил Рейтан.

— Добейся её благосклонности.

Рейтан долго молчал. В тот момент, когда он попытался сказать что-то ещё, Лиза открыла рот:

— У меня осталось не так много времени.

Рейтан молча сжал руки в кулаки.

— Ты должен подготовиться. Те, кто встаёт на пути, должны быть устранены, а те, кто имеет значение, должны быть привлечены на твою сторону. Семья Риджент – самая ценная из них всех.

В словах Лизы не было никакой ошибки. Если бы семья Риджента, у которой была большая собственная армия, приняла его сторону, это, безусловно, было бы большим подспорьем. И будет ещё лучше, если он сможет попросить у них военной силы.

— Если они будут в твоих руках, тебе больше не нужно будет обращать внимание на принцессу Сеж. По сравнению с Кэролин принцесса Сеж бесполезна. Ничего страшного, если ты просто бросишь её. В любом случае, принцесса — это та, от кого тебе когда-нибудь придётся избавиться. Думай о том, чтобы сопровождать её, как о последнем, что ты можешь для неё сделать.

— ...

— Скоро будет больше не нужно притворяться хорошим братом. Ты меня понимаешь?

Закусив губы, Рейтан сглотнул слюну.

Он знал. Он никогда не забывал. Тот факт, что у Лизы заканчивалось время, и она скоро умрёт, что Кэролин будет полезна, и что когда-нибудь он сделает это... с Сеж... и другими...

Он знал всё, но...

— Рейтан, не разочаровывай меня.

— ...

— Не позволяй, чтобы всё стало бессмысленным.

Вскоре Рейтан ответил приглушённым голосом:

— Да.

Он знал, что он никогда не сможет послушаться своей матери.

* * *

² Глиняный горшок — это то, во что Лизу рвало.